

СЛЕДСТВЕННЫЕ (РОЗЫСКНЫЕ) ДЕЙСТВИЯ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ УКРАИНЫ

Журавель В. А.

Рассмотрены положения действующего Уголовного процессуального кодекса Украины, регламентирующие порядок проведения следственных (розыскных) действий как средств формирования доказательств в уголовном судопроизводстве. Определены проблемные вопросы, противоречия, имеющиеся в его нормах и касающиеся избранной проблематики, а также высказаны предложения по совершенствованию уголовного процессуального законодательства и практики его реализации.

Ключевые слова: следственные (розыскные) действия, доказательства и доказывание, средства формирования доказательств, субъекты доказывания.

INVESTIGATIVE (DETECTIVE) ACTIONS AS MEANS OF EVIDENCE FORMATION UNDER THE EXISTING CRIMINAL PROCEDURE CODE OF UKRAINE

Zhuravel V. A.

The article deals with the provisions of the existing Criminal Procedure Code of Ukraine that regulate investigative (detective) actions as means of evidence formation in criminal proceedings. It also reveals problematic issues and controversies in the rules that cover this topic, makes suggestions how to improve criminal procedure law and its application.

Keywords: investigative (detective) actions, evidence and substantiation, means of evidence formation, subjects of substantiation.

УДК 343.9 (075.8)

В. Н. Терехович, адвокат Коллегии при-
сяжных адвокатов Латвии, доктор пра-
ва, доцент,

Э. В. Ниманде, доцент кафедры уголов-
но-правовых наук Латвийского универ-
ситета, доктор права, доцент

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СИСТЕМЫ МЕТОДОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Рассмотрены вопросы определения системы методов криминалистического познания с позиции логики получения и систематизации научного знания.

Ключевые слова: уголовное правоприменение, теория криминалистики, методы криминалистического познания.

Научное познание – это такое систематическое и целенаправленное изучение объектов, в котором используются научные средства познания и которое завершается формулированием новых знаний об изучаемом

объекте. Научное познание всегда направлено на решение проблем, сознательно формулирующихся как цель, которая должна быть достигнута в ходе такого исследования. В отличие от иных видов познавательной деятельности (например, обыденного познания), научное познание характеризуется тем, что в его процессе постоянно осуществляется контроль над зависимостью между характером познавательных действий и получаемыми результатами¹.

Все результаты, которые получают в научно-познавательной деятельности, основываются на умении связывать сознательно сформулированные цели и проблемы, совокупность познавательных задач, познавательные операции и действия, методы и средства познания, планирование и контролирование хода научного исследования. Эти требования к научно-познавательной деятельности выработаны и осознаны в истории науки. Как правило, поиск и выбор методов конкретного научного исследования основываются на опыте, достигнутом предыдущими поколениями исследователей. На начальных этапах развития науки многие методы познания имели стихийно-эмпирический характер. Ныне научные методы, которые вводятся в сферу научного познания, всегда открываются и обосновываются целенаправленно. Как правило, научные методы познания имеют сложную структуру и содержание. По признанию некоторых философов, которые занимаются проблемами в области методологии научного познания, в настоящее время за пределами научного познания можно создать только примитивные средства труда².

Криминалистика как наука в своем историческом развитии достаточно ясно сформулировала цели применения криминалистических знаний. Эти цели отражаются в основах теорий уголовного процесса, уголовного права и теории права. Любое преступное деяние можно квалифицировать только после установления определений, классификаций и различий объектов, субъектов, субъективной и объективной сторон преступного деяния³. Это значит, что необходимым условием юридической квалификации⁴ какого-либо события является установление обстоятельств данного события. С учетом объективного познания события преступного деяния в криминалистике разрабатывались специфические комплексы методов и средств, использование которых обеспечивает необходимые полноту и глубину познания события преступного деяния.

Многие ученые-криминалисты уделяли внимание формулированию основ методов, которые применяются в процессе криминалистического по-

¹ См.: Герасимов И. Г. Научное исследование / И. Г. Герасимов. — М. : Политиздат, 1972. — С. 59.

² См.: Там же. — С. 13.

³ См.: Сандеувар П. Введение в право / П. Сандеувар. — М. : Интратэк-Р, 1994. — С. 178.

⁴ В праве под квалификацией понимают мысленную операцию, направленную на отнесение какого-либо факта, юридической ситуации к юридически определенному понятию.

знання преступного деяния. Почти в каждом учебнике криминалистики¹ авторы этот аспект изложения содержания криминалистики выделяли в отдельный параграф. Несмотря на общее мнение о необходимости отражения в теории криминалистики отдельного элемента процесса познания – методов криминалистики, существуют различный подход и различная полнота освещения этого аспекта.

В целях правильного описания системы методов криминалистического познания следует обратиться к истории криминалистического познания и основам формально-логического оформления научного знания. Проблема максимального приближения к истине является одним из основных вопросов осознания окружающего нас мира и формирования мировоззрения. С древних времен философы занимались идеей определения средства решения этой задачи. Со времен Аристотеля такое средство принято обозначать термином «органон». До XX в. в зависимости от подхода различения знания и заблуждений использовались два органаона: органон Аристотеля и Новый органон Ф. Бэкона. Идея органаона Аристотеля строилась на дедуктивности умозрительного познания; идея же Нового органаона Ф. Бэкона основывалась на индуктивной природе истинного знания и возможности его верификации опытным путем. Оба органаона являются не взаимоисключающими, а скорее всего взаимодополняющими, особенно на стадии проверки истинности знания.

Процесс получения истинного знания о событии реальной действительности с целью уголовного правоприменения традиционно называется расследованием преступного деяния. Поиск специфического средства решения такой задачи в конце XIX в. натолкнул австрийского судебного следователя

¹ См.: Криминалистика. Кн.1. Техника и тактика расследования преступлений / под ред. А. Я. Вышинского. — М. : ОГИЗ, 1935. — С. 57; Криминалистика / под ред. А. И. Винберга, С. П. Митричева. — М. : Госюриздат, 1950. — Ч. 1. — С. 4, 9–11; Криминалистика. — М. : Изд-во МГУ, 1963. — С. 15; Криминалистика / под ред. Р. С. Белкина, Г. Г. Зуйкова. — М. : Юрид. лит., 1968. — С. 5; Криминалистика / [А. И. Винберг, Б. Л. Зотов, Ю. Г. Корухов и др.]. — М. : Юрид. лит., 1973. — 2-е изд., искр. и доп. — С. 13–14; Криминалистика / под ред. Р. С. Белкина, И. М. Лузгина. — М. : РИО Академии МВД СССР, 1978. — Т. 1. — С. 37–38; *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : в 3 т. / Р. С. Белкин. — М. : Юристь, 1997. — Т. 1. — С. 330–368; Криминалистика / под ред. А. Н. Васильева. — М. : Изд-во МГУ, 1980. — С. 15–18; Криминалистика / под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. — М. : Юрид. лит., 1984. — С. 21; Криминалистика / под ред. Р. С. Белкина. — М. : Юрид. лит., 1986. — С. 12–16; *Корноухов В. Е.* Методы науки криминалистики / В. Е. Корноухов // Курс криминалистики. Общая часть / [Автор. кол.]. — М. : Юристь, 2000. — С. 22–28; Криминалистика / под ред. И. Ф. Крылова, А. И. Бастыркина. — М. : Дело, 2001. — С. 26–34; *Яблоков Н. П.* Криминалистика / Н. П. Яблоков. — М. : Норма, 2001. — С. 25–27; Криминалистика / под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. — СПб. : Лань, 2001. — С. 25–26; *Образцов В. А.* Криминалистика. Курс лекций / В. А. Образцов. — М. : ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. — С. 13–16; *Ищенко Е. П.* Криминалистика / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков. — М. : Инфра-М, 2007. — С. 24–30; Криминалистика / [Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская]. — М. : Норма, 2007. — С. 61–67 и др.

Г. Гросса (1847–1915) на идею создания специфического «органона», который исторически получил название *криминалистика*. Таким образом, криминалистика – это именно такое средство, такой «органон», применение которого позволяет получать истинное знание в процессе расследования преступных деяний. Здесь нужно сразу оговориться, что задачей уголовного правоприменения является не достижение «истины по уголовному делу», а достижение справедливости в урегулировании уголовно-правовых отношений. Получение истинного знания в процессе расследования преступного деяния – только предпосылка правильной юридической квалификации события и справедливого урегулирования уголовно-правовых отношений.

Человек относится к так называемым саморегулирующим системам. Любая разумная деятельность человека определяется и направляется прежде всего внутренними регулятивными средствами, приводящими, как правило, к ожидаемому результату деятельности. Регулятивные средства научно-познавательной деятельности принято подразделять на три группы: принципы, методы и методики познания¹, которые являются необходимыми элементами в структуре научно-познавательной деятельности.

Роль методов в системе регулятивных средств познания заключается не только в том, что методы непосредственно предназначены для выполнения функции управления познавательной деятельностью в части упорядочения репродуктивной, «технической» стороны дела², но и в том, что метод является критерием установления эффективности познавательной деятельности. Эффективность деятельности определяется как отношение достигнутого результата и затраченной энергии (в широком смысле). В зависимости от выбранного метода мы можем судить об эффективности достижения намеченной цели. Выбор правильного, т. е. эффективного, метода прямо влияет на повышение эффективности познавательной деятельности.

В науке не всякий прием, действие принято называть методом, а только такой прием, действие, применение которого в познавательных целях в одних и тех же условиях приводит к одному и тому же результату. Например, измерение длины ножа всегда даст результат только о такой характеристике ножа, которая определяется как длина ножа, но не о его массе, химическом составе материала, стоимости, функциональной предназначенности и т. п. Это требование является методологическим в отношении получения научных результатов, поскольку все результаты, получаемые в науке, ожидаемы. Исключения составляют эвристические направления в научной деятельности.

Метод (*methodos* греч. – путь, вид познания) – способ познания, исследования или практического осуществления чего-либо. Всякий метод есть способ деятельности, но не всякий способ есть метод. Как составной элемент

¹ См.: Качан В. Я. Игровые методики творческой деятельности / В. Я. Качан. — Rīga : Latvijas universitātes Zinātniskie Raksti. Sēj. 585. Filosofija, 1993. — С. 155.

² См.: Дышлевый П. С. Регуляция творческой деятельности (философско-методологические проблемы) / П. С. Дышлевый, Л. В. Яценко. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1986. — С. 30.

процесса научного познания метод в науке обычно это какой-либо прием действия, указывающий на специфичность совершаемого действия. По содержанию понятие «метод» отличается от понятия «способ» двумя признаками: двоякая обусловленность метода и осознанно-нормативная сторона управления методом. Непосредственная цель научного познания – получение нового систематизированного знания. Правила, принципы, стандарты научной деятельности существуют не сами по себе, а сливаются в структуре деятельности в одно целое с приемами, организационными формами способа деятельности, через них осуществляют регуляционную функцию познавательной деятельности. Методом является особое качество способа деятельности, которое образуется единством способа деятельности и нормативных форм управления этим способом¹.

Метод всегда основан на конкретных знаниях, полученных в процессе предыдущего опыта решения той или иной задачи. В этом смысле любая научная теория как система объективных знаний является основанием для разработки конкретного научного метода и обосновывает его применение. Теория криминалистики выступает теоретическим обоснованием метода деятельности, которую называют расследованием преступных деяний в пределах уголовного правоприменения. С учетом изложенного метод расследования преступных деяний в пределах уголовного процесса как формы уголовного правоприменения можно назвать *криминалистическим методом*.

Сложность любого метода, его разработанность и определенность прямо зависят от четкости формулировки решаемой познавательной задачи и развитости знания о той области действительности, в которой предполагается применение данного метода. Область действительности, в которой применяют криминалистический метод, – это уголовное правоприменение. Идея уголовного правоприменения основана на необходимости справедливого урегулирования уголовно-правовых отношений. Логика и уровень исторического развития конкретного общества не только определяют свою модель уголовного правоприменения, но и наполняют расследование преступных деяний конкретным содержанием. Именно в этом заключается различие представлений о криминалистике как методе расследования преступных деяний в различных государствах на разных этапах их исторического развития.

Сущность нашего представления о любой вещи понятийно определяется при помощи двух компонент: содержанием понятия и его логическим объемом. Современное уголовное правоприменение Латвии на стадии расследования преступного деяния предполагает установление следующих обстоятельств, связанных с событием преступного деяния:

- обстоятельств, свидетельствующих о наличии события преступного деяния;
- обстоятельств, исключающих уголовную ответственность;
- обстоятельств, смягчающих или отягчающих уголовную ответственность;

---

¹ См.: Бражников Ю. М. Сущность и структура метода / Ю. М. Бражников // Роль методологии в развитии науки. — Новосибирск : Наука, 1985. — С. 63.

— обстоятельств, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Получение необходимого объема и глубины знаний о данных обстоятельствах не только составляет основу для принятия правильного и справедливого решения в процессе уголовного правоприменения, но и является целью любого расследования преступного деяния. Именно возможность решения указанных задач определяет содержание понятия криминалистического метода в Латвии.

Второй компонентой сущности криминалистического метода является его логический объем. Логический объем криминалистического метода определяется онтологическим триединством объективной реальности: вещь, свойство и отношение. В практике нашего мышления свойство, взятое само по себе, рассматривается как вещь и может быть грамматически выражено добавлением к существительному суффикса. Свойство является особым, частным случаем вещи¹. Криминалистический метод как вещь определяется отношением свойств вещи. Свойство вещи – это то, чем схожи или чем различаются вещи. Схожие свойства, т. е. такие свойства, которые имеют две и более вещи, называют общими свойствами вещей. Свойства, благодаря которым вещи различаются, т. е. которые имеются только у конкретной вещи, называют особенными (специфическими) свойствами вещи. Таким образом, логический объем криминалистического метода как метода научного познания определяется общими² (универсальными) методами, т. е. методами, которые используют также в других областях научного познания, и особенными (специальными) методами криминалистического познания, т. е. методами, которые используют только в криминалистическом познании.

Для определения системы общих и особенных методов криминалистического познания, т. е. криминалистического метода, необходимо иметь в виду следующие аспекты. Во-первых, научная теория – это система научных знаний о фрагменте реальной действительности на конкретном этапе поступательного развития научного знания. Причем это такая система, в которую входит не только предметное знание о реальной действительности, но и методологическое знание, определяющее процесс познания реальной действительности в его предметном аспекте. По своей сущности научная теория является формой систематизации и хранения научного знания. В этом и заключается сущность любой научной теории как средства познания в виде метода. Любую теорию принято описывать двумя блоками: предметным блоком, содержащим ответы на вопрос «Что?», и методологическим блоком,

¹ См.: Уемов А. И. Вещи, свойства и отношения / А. И. Уемов. — М. : Изд-во АН СССР, 1963. — С. 61.

² В логике отношение понятий «класс» и «подкласс» определяется как отношение общего и частного, т. е. отражает связь в отношении субординации. В данном случае термин «общее» используется для отражения связи в отношении координации между понятиями – частями целого: общее – значит сходное с другими, особенное – значит отличное от других.

содержащим ответы на вопрос «Как?». Во-вторых, теория как теоретическое обоснование метода и сам метод находятся в отношении соответствия, т. е. метод должен соответствовать не только природе реальной действительности¹, изложенной в терминах теории, но и структуре теории. Таким образом, криминалистический метод составляют два блока методов: общие методы познания и особенные методы криминалистического познания, т. е. соответственно блок методологических методов и блок методов предметного познания.

Систему общих методов криминалистического познания образуют методы, отражающие основы получения априорного аналитического знания:

— эмпирические методы (наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент, моделирование);

— теоретические методы (абстрагирование, аксиоматизация, интерпретация, формализация, идеализация, моделирование и др.);

— логические методы (аналогия, анализ, синтез, индукция, дедукция и др.);

— математические методы (счет, вычисление, математический анализ и др.).

Использование этих методов познания позволяет получить объективное истинное знание в любой отрасли науки, т. е. знание, которое объективно отражало бы свойства вещей, их количественные, качественные отношения и логические связи. Связь общих и особенных методов познания заключается в том, что общие (универсальные) методы входят в структуру особенных методов криминалистического познания и составляют их основу.

Система особенных методов криминалистического познания определяется предметной направленностью познавательной деятельности, т. е. установлением обстоятельств, связанных с событием преступного деяния. Сущность установления обстоятельств, связанных с событием преступного деяния, заключается в установлении причинно-следственной связи между следами события и предметами, процессами, которые составляют данное событие, и правильной юридической классификации установленных предметов и процессов.

Установление причинно-следственной связи между следом и предметом события в процессе расследования преступного деяния называется *криминалистической идентификацией*. В целях систематизации криминалистическую идентификацию классифицируют по особенностям информации о предмете:

— идентификация по внешнему строению (трасологическая, портретная, целого по частям);

— субстанциональная идентификация (геноскопическая, одорологическая);

---

¹ Например, невозможно непосредственно слышать свет, поскольку слуховой аппарат человека не отвечает природе света как электромагнитного излучения, либо невозможно обонять звук – рецепторы органов обоняния человека не воспринимают звуковые колебания среды.

— функціонально-динамічна ідентифікація (фоноскопическа, почерководеска).

Установлення причинно-слідственої зв'язі между процесом и послідствями (следами), которые являются отображением расследуемого события, называется *криміналістическою діагностикою*. Система криміналістическою діагностики основана на естествонауочною інтерпретації явлєній природи средствами физики, химии, биологии и, таким образом, включает три вида криміналістическою діагностики:

- криміналістическа діагностика фізических процессов;
- криміналістическа діагностика химических процессов;
- криміналістическа діагностика биологических процессов.

Установлення логическою зв'язі между объектом и группой понятий, в которую введены определенные криміналістические ценности, называется *криміналістическою класифікацією*. В случае установления этой связи появляются объективные основания для положительного утверждения о принадлежности исследуемого объекта (предмета, процесса) к группе понятий, обобщенных в определенной группе криміналістическою класифікаційною системою, например, системе тяжести телесных повреждений, системе размера причиненного ущерба, системе психического состояния человека, системе психотропных и наркотических веществ, системе оружия и т. п. По нашему глубокому убеждению, такое видение определения системы методов познания криміналістики, во-первых, является развитием идеи теории криміналістики и, во-вторых, позволит более явно определить логический объем и место методов криміналістического познания в структуре криміналістического познания.

ПРОБЛЕМА ВИЗНАЧЕННЯ СИСТЕМИ МЕТОДІВ КРИМІНАЛІСТИЧНОГО ПІЗНАННЯ

Терехович В. М., Німанде Е. В.

Розглянуто питання визначення системи методів криміналістического пізнання з позиції логіки отримання та систематизації наукового знання.

Ключові слова: кримінальне правозастосування, теорія криміналістики, методи криміналістического пізнання.

THE PROBLEM OF DETERMINING THE SYSTEM OF CRIMINALISTIC COGNITION METHODS

Terekhovych V. N., Nimande E. V.

The article deals with determining the system of criminalistic cognition methods from the perspective of acquiring and systematizing scientific knowledge.

Keywords: criminalistic enforcement, theory of criminalistics, criminalistic cognition methods.